View the original article

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

Похищенные украинские дети. Что известно о лагерях на юге и Кавказе, попавших под санкции ЕС

Наталия Кильдиярова

06 октября 2026

Дети в центре образования "Солнечный берег" в Дагестане. Фото с официального сайта

Евросоюз ввел санкции против 17 организаций и десяти человек, которых связывают с незаконной депортацией и принудительным перемещением украинских детей, их ассимиляцией, идеологической обработкой и милитаризованным воспитанием. В список попали детские лагеря и центры в Ростовской области, Краснодарском крае и Дагестане, а также основатель и директор лагеря "Адель" в Карачаево-Черкесии Али Чомаев. Кавказ.Реалии выяснили, кому принадлежат эти учреждения, какие программы там разработали для украинских детей и могут ли санкции повлиять на их работу.

От частных лагерей до государственных центров

В санкционном списке – разные по статусу структуры: частные компании, государственный образовательный центр и лагерь, принадлежащий структуре "Газпрома".

В Ростовской области под санкции попали сразу четыре лагеря: "Ромашка", "Спутник", "Мир" и "Котлостроитель". "Солнечный берег" в Дагестане – государственный образовательный центр, его учредителем является Министерство образования и науки республики. В Краснодарском крае под санкции попали "Вита" в Анапе и "Сигнал" в Кабардинке. "Сигнал" – детский оздоровительный комплекс на 470 мест. Основной владелец – ООО "Газпром добыча Ямбург", которому принадлежит 77,17% компании, еще 22,37% приходится на профсоюзную организацию.

Все учреждения предлагают оздоровительные, спортивные, творческие и тематические программы для детей, но существенную часть в них занимает и патриотическое воспитание.

Например, в программе воспитательной работы "Ромашки" на 2026 год говорится о формировании российской гражданской идентичности, уважении к государственным символам и историческому единству России. Дети там поднимают флаг, занимаются изучением российской истории и встречаются с ветеранами. Таким образом, считают в Евросоюзе, в лагере пытаются подавить украинскую национальную идентичность детей с оккупированных территорий.

В лагере "Мир" помимо экскурсий на военно-исторические объекты проводят также телемосты с действующими участниками вторжения в Украину и лекции об оккупированных территориях, которые читают наемники.

В "Спутнике" прошел образовательный форум "Молодая волна. В движении" с участием "активистов" с оккупированных территорий Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей. Одно из направлений форума называлось "Служи Отечеству". Такая же программа была и в дагестанском "Солнечном береге", где в июне прошлого года приняли 92 ребенка из Михайловского района Запорожской области.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Отравить пропагандой": депортация детей из Украины в Ростов

В Евросоюзе считают, что программы, составленные по рекомендациям российского Минпросвещения, делают акцент на российской национальной идентичности, лояльности государству и военно-патриотическом воспитании. Кроме того, детские центры тесно связаны с государством – с ними регулярно заключают контракты министерства разных регионов.

Из руководителей и владельцев лагерей, о которых идет речь, Евросоюз назвал только Али Чомаева. В санкционном решении он указан как основатель и директор "Адели". В ЕС утверждают, что через лагерь Чомаев содействовал перемещению и организованному размещению украинских детей с оккупированных территорий, а программы учреждения сочетали отдых с идеологической и военно-ориентированной деятельностью.

Факт работы лагеря с детьми из оккупированной части Украины подтверждается и российскими источниками. В мае глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов сообщил, что 160 детей из Старобельского района Луганской области отдыхают в "Адели" и "Гранд Виктории".

Почему при санкциях против целого учреждения ЕС отдельно называет одного человека, объясняет Онисия Синюк, глава исследовательского отдела правозащитного центра ZMINA. Для санкций нужен меньший объем доказательств, чем для уголовного преследования. Однако связь человека с конкретным неправомерным действием все равно должна быть подтверждена. Чем меньше роль человека в происходящем, тем сложнее, по словам Синюк, найти информацию, которая позволила бы установить такую связь.

"Недостаточно просто установить, что человек является руководителем лагеря. Нужно что-то дополнительное, что доказывало бы его вовлеченность, осведомленность и причастность ко всем этим действиям", – поясняет Синюк.

Что известно о перемещении детей

Михаил Маглов, журналист-расследователь, изучающий санкционные процессы, говорит, что массово вывозить детей из Донецкой и Луганской областей Украины в

российские детские лагеря начали еще до вторжения в 2022 году.

"Перед самым началом полномасштабной войны и в первые же дни с начала активных военных действий было несколько лагерей в Ростовской области, куда массово детей вывозили из Донецкой, Луганской области, начиная с 18–19 февраля 2022 года, автобусами. Это были такие первые пункты, так скажем, содержания детей. Потом их со временем начали расселять по всей стране, вывозить", – рассказывает Маглов.

Как ранее писали Кавказ.Реалии, тогда более 500 воспитанников детских домов с Донбасса разместили в центре "Ромашка".

Николай Кулеба, глава организации Save Ukraine и бывший уполномоченный президента Украины по правам ребенка, в комментарии Кавказ.Реалиям отмечает, что много информации собрано именно по учреждениям Ростовской области. В частности, задокументированы маршруты, по которым в 2022 году в "Спутник" и "Ромашку" попадали дети из учреждений Донецка.

> **“ Что стало с этими детьми спустя четыре года, я не могу себе представить**

Опубликованные материалы, добавляет Кулеба, фиксируют пребывание детей в этих учреждениях и их участие в мероприятиях "с выраженной российской патриотической составляющей", в том числе с государственной и военной символикой.

"Когда после незаконного перемещения ребенка помещают в среду, где системно формируется российская идентичность, используются пропагандистские и военно-патриотические программы, это уже становится частью более широкой системы воздействия на ребенка", – подчеркивает он.

Кулеба призывает учитывать обстоятельства пребывания детей: "Каждый конкретный случай должен рассматриваться отдельно. Сам факт пребывания ребенка в определенном учреждении не означает автоматически одинаковые обстоятельства для всех детей".

О массовом перемещении детей говорит и Анастасия Шевченко, заместитель секретаря платформы российских оппозиционных сил в ПАСЕ и глава фонда "Сквозь стену", который помогает украинским военнопленным, задержанным мирным жителям, а также российским политзаключенным. По словам Шевченко, с началом войны, когда она еще была в России, в детские дома Ростовской области начали массово завозить детей. К ней тогда обратились с просьбой о помощи: у детей не было обуви, требовалось около 400 пар.

"Мы тогда пытались найти, но детей очень быстро вывезли и распространили по всей стране, и мы просто потеряли их след, – рассказывает Шевченко. – Что стало с этими детьми спустя четыре года, я не могу себе представить, и вряд ли многие из них помнят, где они родились и откуда они вообще".

Что меняют санкции

Это не первые санкции ЕС против детских учреждений на юге РФ: в мае ограничения коснулись детских центров "Орленок", "Алые паруса", "Смена", а также Нахимовского училища. Это не значит, что лагеря прекратят работу, но их влияние санкций эксперты оценивают не только с этой точки зрения.

Онисия Синюк не считает санкции конечной мерой, но, по ее словам, на данном этапе они очень важны. Привлечение к ответственности людей, участвующих в перемещении, идеологической обработке и милитаризации детей, может занять много времени. Часть из них, по ее словам, может никогда не покинуть Россию. Украина проводит расследования и заочные судебные процессы, но для практического исполнения приговоров необходимо, чтобы человек оказался в пределах досягаемости правосудия.

"Санкции – это одна из мер, которые можно применять в это время, чтобы эти действия были признаны преступлением, неправомерным поведением. И чтобы это было известно не только на уровне Украины, но и на уровне ЕС, других стран и вообще на международной арене", – объясняет Синюк.

По ее словам, Украина может ссылаться на решение ЕС, когда просит партнеров в других частях мира присоединиться к этим ограничениям. Кроме того, санкции создают конкретные ограничения: замораживание активов в ЕС, запрет гражданам и организациям ЕС предоставлять людям из санкционного списка средства, финансовые активы и экономические ресурсы, а также запрет на въезд в страны ЕС и транзит через них.

"Хотя это и не безупречная система, это все же вполне конкретное ограничение", – считает Синюк.

> **Россия контролирует этих детей и делает с ними то, что хочет**

Журналист Михаил Маглов отмечает, что в России общество военизированное, довольно закрытое, а у людей часто нет возможности уйти с должности. Поэтому, по его мнению, ожидать от санкций сильного давления на тех, кто остается в России, сложно.

"Ответственность из этого не возникает, но она становится зафиксированной. Понятно, в будущем это тоже будет иметь значение", – считает Маглов.

Николай Кулеба видит в санкциях прежде всего сигнал: "Возможно, сегодня руководитель какого-то российского лагеря не почувствует санкций непосредственно. Но со временем последствия будут становиться более ощутимыми. И главное, уже сейчас люди, которые участвуют в этой системе, понимают, что за их действиями наблюдают, что информация о них фиксируется".

Важно, что ЕС применил ограничения не только к высокопоставленным чиновникам, но и непосредственно к детским учреждениям и их руководителям, говорит Кулеба. Решение создает документальный след, который будет иметь значение для установления индивидуальной ответственности.

Каждый новый случай перемещения ребенка и каждый факт участия в подобных программах, добавляет Кулеба, могут быть зафиксированы и стать основанием для новых санкций или других мер ответственности.

Непосредственный эффект санкций внутри России будет ограниченным, считает Анастасия Шевченко: "Я думаю, что санкции внутри России никак не повлияют, это скорее такое пятно позора и привлечения к ответственности на международном уровне. Это должно остаться на годы вперед и после окончания войны, что именно вот здесь с согласия работников содержались дети похищенные украинские. [Однако] списки поименные меняются, человек может уволиться. Это на самом деле, наверное, не так эффективно. Об этом нужно говорить журналистам, говорить о людях, которые там работают".

Санкции не помогают установить, где находятся дети, и не обеспечивают их возвращение. Онисия Синюк подчеркивает, что помимо привлечения виновных к ответственности необходимо заниматься поиском детей и их возвращением. Для этого международные организации должны получить доступ на территорию России. "Основная проблема заключается в том, что Россия контролирует этих детей и делает с ними то, что хочет", – говорит она.

> **“ Ребенка недостаточно просто физически вернуть через границу**

Точное число вывезенных детей остается неизвестным. По данным украинского государственного портала "Діти війни", на начало октября 2026 года число депортированных или принудительно перемещенных украинских детей составляет 20 651. Синюк подтверждает, что это официальное число, но подчеркивает: оно не окончательное, потому что у Украины нет доступа ни к оккупированным территориям, ни к России, где эти данные

скрывают. "Существует огромное количество детей, о которых мы просто ничего не знаем", – подчеркивает собеседница.

Главной задачей Шевченко называет "трекинг детей и вероятность как-то их вытащить". Она рассказывает о матерях и бабушках, которые сами едут искать детей в Россию: "проходят фильтрации, проходят все стадии унижения, задержаны на какое-то время, лишены свободы, в каких-то ямах сидят. Страшно представить".

Кулеба, в свою очередь, говорит, что для возвращения детей нужен целый комплекс действий: постоянное международное внимание и публичность, устойчивое финансирование украинских организаций, которые ищут детей, а также поддержка OSINT-команд и независимых расследователей, которые устанавливают маршруты перемещения детей, их местонахождение, учреждения, где они оказались, и людей, организовавших их перемещение.

Эта работа не заканчивается пересечением границы, добавляет собеседник: "Ребенка недостаточно просто физически вернуть. После возвращения ему могут понадобиться документы, медицинская и психологическая помощь, образование, восстановление отношений с семьей, безопасное место проживания и длительная реинтеграция".

Поиск детей, установление обстоятельств их перемещения, сбор доказательств и их возвращение остаются связанными задачами. Санкции могут фиксировать ответственность и создавать ограничения, но не устанавливают местонахождение ребенка и не обеспечивают его возвращение.

"Поэтому я считаю, что любые такие санкции – это хорошо. Но конечной целью должно быть не количество санкционных списков. Конечной целью должно быть возвращение каждого конкретного украинского ребенка домой", – заключает Кулеба.

- Австралия внесла в санкционные списки Фонд имени Ахмата Кадырова. Глава Чечни Рамзан Кадыров заявил, что причиной стала гуманитарная помощь, которую фонд оказывает сектору Газа. Однако опубликованное решение МИД Австралии прямо ссылается на санкционный режим, введенный в связи с российской военной агрессией против Украины. Фонд с 2020 года находится в санкционном списке Минфина США на основании "Глобального акта Магнитского".

- В августе 2022 года управление по вопросам семьи и детства в составе городской администрации Краснодара опубликовало на своем сайте заметку, согласно которой более 1000 детей, вывезенных в Россию из украинского

Мариуполя, были усыновлены российскими семьями. В заметке также сообщалось, что на тот момент в учреждениях Краснодара находились более 300 детей, которых предполагалось передать на усыновление. Вскоре публикация была удалена.

Кавказ.Реалии в Instagram

Кавказ.Реалии в YouTube

Кавказ.Реалии в Telegram

Преступление и война

Права человека. Кавказ